

— Эй, милая? — позвала Келли. — Ты скоро?

— Уже иду! — откликнулась я и торопливо докрасила губы помадой.

Ещё раз проверив причёску, я выключила свет в ванной и поспешила к двери, где меня ждала Келли.

Я накинула куртку, подхватила сумку и перекинула ремешок через левое плечо.

— Всё, пошли.

Она с улыбкой поддразнила:

— А ведь когда-то тебе хватало и десяти минут, чтобы собраться на учёбу, помнишь? Натянула джинсы с футболкой — и готова.

— Ага, и когда-то мне это сходило с рук, — ответила я.

Мы выскочили из квартиры и через несколько минут вышли из лифта на подземную парковку. В восемь тридцать пять мы уже сидели в машине и ехали в колледж, опоздав всего на пять минут.

Понедельники всегда были сущим кошмаром: у нас обеих пары начинались рано и шли до самого вечера. Ведя машину, я снова задумалась о том, как же быстро втянулась в эту новую рутину. Шла последняя неделя октября, а значит, я была девушкой уже чуть больше двух месяцев. Я более-менее привыкла к этому, и по большей части мне всё безумно нравилось.

Мы с Келли жили вместе с тех самых пор, как я изменилась, и теперь стали куда ближе друг другу, чем когда-либо прежде. Наши отношения, конечно, немного поменялись. В основном потому, что теперь мы обе были девчонками, и в жилах обеих текла кровь фейри. Но я была рада тому, как всё обернулось, и Келли тоже.

Условия жизни у нас тоже были отличными, если не считать двух моментов. Во-первых, отсюда до колледжа добираться было чуть дальше, чем от моего старого жилья, а из-за того, что мы жили в самом центре, приходилось мириться с постоянными пробками. Впрочем, это мелочи. Куда более серьёзную проблему я осознала после первого месяца.

Квартира была шикарной: огромная, роскошная, со всякими наворотами и всё такое. Но она была не моей. Она принадлежала Келси, а значит, я жила под чужой крышей. И должна была подчиняться чужим правилам. Она платила за аренду и каждый месяц переводила нам с Келли деньги. Она называла это стипендией, но я-то знала правду. Это были карманные деньги.

Словно я снова стала ребёнком, который живёт в родительском доме и получает деньги на карманные расходы. И в любой момент меня могли лишиться содержания, посадить под домашний арест или чего похуже.

Это означало, что я больше не хозяйка собственной жизни.

Конечно, всё было не совсем так, как в детстве или в подростковые годы. Келси с нами не жила — как я позже выяснила, она вообще находилась на западном побережье. Она не устанавливала нам комендантский час и не стояла вечно над душой. И секса у меня теперь было определённно больше, чем я могла даже мечтать в старших классах.

Но мисс Коннолли регулярно нас проверяла, следила, чтобы я не забрасывала занятия с Келли, изучала магию фейри и всё в таком духе. Она никогда нам не угрожала и не делала предупреждений, но в воздухе всегда висело негласное понимание: если она будет недовольна, то может всё переиграть, разлучить нас с Келли... да что угодно. Мне это жутко не нравилось, но пока других вариантов у меня не было.

Моих новых документов в большинстве случаев хватало, но Келси подделала только сами карточки. Во время наших уроков я узнала от Келли, что если кто-то попытается пробить меня по официальным базам, то никого не найдёт. Или найдёт старую меня. Она рассказала, что есть люди — фейри, полукровки или просто осведомлённые о нашем существовании смертные, — которые работают в различных правительственных структурах и могут получить доступ к официальным записям, чтобы их изменить. Но цены они заламывали непомерные, так что обычно овчинка не стоила выделки.

Поэтому чаще всего такие, как мы, просто носили с собой документы, балансирующие на грани подделки, а если попадали в неприятности — выкручивались с помощью магии, не давая никому шанса пробить наши данные или копнуть глубже.

И всё это возвращалось к моему жилищному вопросу: я банально не смогла бы пройти проверку кредитоспособности, чтобы снять собственную квартиру. Как не прошла бы и проверку службы безопасности при приёме на новую работу. А значит, я застряла тут, вынужденная делать то, чего хочет Келси, и жить по её правилам.

Пока что никаких проблем из-за этого не возникало, но я всё равно об этом помнила. После нескольких лет свободы, которую я обрела, съехав от родителей, возвращаться в подобное зависимое положение было совсем не в радость.

Пробок почти не было, и мы добрались до колледжа где-то в четверть десятого. Покинув парковку, мы с Келли обнялись, сладко поцеловались и разошлись в разные стороны. Наши аудитории находились на противоположных концах кампуса.

Конечно, колледж в основном оставался таким же, каким я его помнила по двум предыдущим годам. Но появились и отличия, некоторые из них казались довольно странными, хотя я потихоньку к ним привыкала.

Первое, что бросалось в глаза: все вокруг стали выше и крупнее, чем были в июне. То есть, ясное дело, изменилась именно я — стала миниатюрнее. Просто было как-то дико заходить в аудиторию и понимать, что все те парни, с которыми я раньше общалась на равных, глядя им прямо в глаза, теперь возвышаются надо мной, как горы.

Вторая вещь, к которой пришлось привыкать: все эти здоровенные, высоченные парни теперь постоянно пялились на меня, пожирая глазами мою грудь или задницу.

В моей группе училось и несколько девушек, но вместо того, чтобы сплотиться и держаться вместе, мы почему-то оказались втянуты в какую-то негласную конкуренцию. Они видели во мне, да и друг в друге, скорее угрозу, и от этого мне становилось грустно.

Тот факт, что я абсолютно открыто заявляла о том, что я лесбиянка, тоже, видимо, не помогал. Я надеялась, что хоть это заставит парней отвалить, но им было совершенно плевать на моё отсутствие интереса. Это уж точно не мешало им пялиться, стоило мне только отвернуться.

* * *

— Меня это просто бесит, — пожаловалась я и откусила ещё кусок пиццы.

Келли вздохнула:

— Знаю, милая. Мне так жаль.

— Как только я выучу это заклинание трансформации, бац! Я покажу этому придурку, каково это.

Она снова вздохнула:

— И именно поэтому мама не хочет, чтобы ты его учила.

Мы уже вернулись домой. Для меня это был очередной долгий, скучный, раздражающий и выматывающий день.

Я тихо поворчала и сделала глоток лимонада с водкой.

— Я разбираюсь во всём этом ничуть не хуже, чем в июне. Мои навыки и способности никуда не делись. Какого чёрта они все ведут себя так, будто я какая-то идиотка, которая не знает, с какой стороны подойти к программе для моделирования?!

На самом деле, у меня было не так уж много поводов жаловаться на свою нынешнюю девичью

жизнь. Но это с лёгкостью перекрывало всё: самая бесаячая вещь, с которой мне пришлось столкнуться после трансформации.

Из-за того, что мне приходилось притворяться новенькой студенткой, переведшейся из другого колледжа, из-за того, что я выглядела года на два-три моложе своего реального возраста, и просто из-за того, что я девушка — каждый преподаватель-мужчина и почти каждый парень в группе разговаривал со мной свысока. Они относились ко мне так, словно я вообще ни черта не смыслю в предмете.

Будучи парнем, я получала отличные оценки и считалась одной из звёзд на курсе. А теперь со мной носились так, будто мне нужна спецпрограмма для отстающих. Преподы в половине случаев вообще не воспринимали меня всерьёз, и мои оценки поползли вниз, несмотря на то, что я сдавала работы, которые были на голову выше, чем у большинства одногруппников.

Любая моя малейшая оплошность или ошибка, мнимая или реальная, судилась по всей строгости. В то же время парни могли косячить направо и налево, но получали лишь ободряющее похлопывание по плечу и «молодец, чувак» просто за то, что соизволили поработать спустя рукава.

В конечном итоге это значило, что мне приходилось пахать вдвое больше, просто чтобы чего-то добиться, и это напрочь убивало всё удовольствие от учёбы. Я пока не собиралась всё бросать, но уже была готова начать швыряться магией фейри. Останавливало лишь то, что это навлекло бы на мою голову грандиозные проблемы с Келси.

Вся эта ситуация усугублялась тем, что помимо обычной учёбы на меня навалилась ещё целая куча дополнительных дел.

Поскольку по легенде я была другим человеком, я не могла использовать свои старые проекты с прошлого года как основу для нынешних работ. Преподы бы сразу узнали «его» стиль. Так что мне приходилось тратить выходные на то, чтобы переделывать или модифицировать кучу своих прошлогодних заданий, делая их достаточно непохожими, чтобы никто не заметил связи.

А ещё были уроки магии с Келли, которые отнимали у нас пару часов каждый вечер. В основном это была страшная нудятина, но эти знания могли спасти мне жизнь, так что выбирать не приходилось.

Единственным светлым пятном во всём этом было изучение самой магии. Я пока освоила всего пару заклинаний и фокусов, да и использовать их мне по большей части запрещали, но это всё равно было круто. Пока что я научилась только всяким защитным штукам для личной безопасности, и, конечно же, всё ещё находилась на уровне зелёного новичка.

Первым делом я научилась защищаться от чужих чар. Это было что-то вроде защитного контрзаклинания, и на тренировках у меня отлично получалось блокировать магию Келли. Правда, она ясно дала понять, что против полукровки вроде её матери или чистокровного фейри вроде её деда выстоять будет куда сложнее.

А из забавного я пока освоила мороки и чары.

Я могла замаскировать себя, как это сделала мисс Коннолли тогда при встрече с моей мамой, или могла использовать мороки, чтобы скрыть или спрятать какие-то вещи — как Келли в банке. И получалось у меня просто отлично. Келли могла удерживать иллюзию от силы десять-пятнадцать минут, и, по её словам, даже её мама могла продержаться морок максимум час. Я же могла носить их на себе хоть целый день. Мы обе пришли к выводу, что это из-за того, что я чистокровная фейри, а значит, у меня было гораздо больше этой самой «магической энергии», чем у Келли или её мамы.

Чары предназначались для ситуаций вроде той, когда нас могли бы остановить на дороге, и коп захотел бы пробить мои права. Я могла бы его «очаровать», чтобы он просто нас отпустил.

Когда Келли объясняла мне принцип их действия, я подумала, что это до опасного похоже на контроль разума. Но она сказала, что это не так, потому что чары не меняют ни мысли, ни личность человека, да и действуют очень недолго. И с их помощью нельзя заставить людей делать то, что они в принципе делать не стали бы — нельзя заставить кого-то причинить вред себе или окружающим.

Так что можно заставить полицейского решить отпустить тебя с предупреждением, но нельзя заставить его уволиться, отдать тебе свой пистолет, значок или типа того.

После ужина мы помыли посуду и прибрались. Убирая тарелки в шкаф, я извинилась:

— Прости, что сорвалась на тебе, Келли. Я не хотела весь ужин ныть и жаловаться. Просто меня это сегодня реально достало.

Она приобняла меня за плечи, привлекла к себе и поцеловала в щёку.

— Я знаю, милая. Я всё понимаю. Но надеюсь, ты сможешь отпустить это, чтобы не отвлекаться во время нашего урока.

Я обняла её в ответ, но тяжело вздохнула:

— Я постараюсь. Что у нас сегодня на повестке? Очередная скучная лекция по истории?

Келли улыбнулась:

— Давай оставим историю на другой раз. Как насчёт того, чтобы сегодня попрактиковаться в магии?

Её слова заставили меня улыбнуться, и, уверена, она знала, что так и будет.

— О! Да, пожалуйста, это звучит куда веселее. Что за заклинание?

— Это не заклинание, — ответила она. — Давай поработаем над развитием твоих магических чувств. — Немного помолчав, она добавила: — Ладно, в каком-то смысле это похоже на заклинание. Но на самом деле суть в том, чтобы помочь тебе лучше ощущать магию вокруг. Ну, знаешь, видеть ауры людей, замечать чужие мороки и смотреть сквозь них. Видеть, когда на кого-то наложены чары.

Я нахмурилась:

— А разве я и так этого не вижу? Ну, в смысле, мы же видим, когда кто-то использует магию — мы видим эту вспышку в глазах, разве нет?

Келли покачала головой:

— Это только в момент, когда заклинание творится. А я говорю про то, что происходит после. Если я наложу морок на себя или на что-то ещё, а ты не увидишь самого процесса, то не заметишь ничего необычного. Вот этому я и собираюсь научить тебя сегодня — как видеть всё это.

— Ох... Ладно, звучит вроде неплохо, — я чуть сильнее свела брови. — Но всё-таки не так весело, как настоящие заклинания.

Она снова улыбнулась:

— Сегодня мы будем колдовать кучу раз, чтобы помочь тебе научиться видеть магию, так что, уверена, мы сможем повеселиться.

Я широко усмехнулась:

— У-у-у. Ну ладно, теперь это снова звучит весело.

Она потянула меня к дивану и сказала:

— Давай, садись, устраивайся поудобнее, и начнём...

<http://bllate.org/book/17323/1623245>